

И дали ему имя - Высокий!

28 мая свой 38-й День рождения будет отмечать поселок Высокий. Сегодня это один из активно развивающихся микрорайонов Мегиона. Но тогда он строился по частям, микрорайонами. И у каждого из них своя судьба. Они появлялись в разное время. Например, микрорайон СМП-227 прочно связан с железной дорогой, а микрорайоны вокруг здания администрации родились благодаря созданию Мегионского леспромпхоза и ПМК-СН. Поначалу имя Высокий носила только эта часть поселка.

НИКОЛАЙ Иосифович Останин работал заместителем директора Мегионского леспромпхоза. До переезда сюда он уже имел большой опыт работы в лесной промышленности. В 1966 году Николай Иосифович закончил Кудымкарский политехнический техникум по специальности мастер по строительству шоссежных автомобильных дорог и мостов. После службы в армии, на родине, в Коми-Пермяцком крае, два года отработал главным инженером производственно-дорожного участка. Но его тянуло на север, в край романтиков, о котором в шестидесятые годы слагали песни, снимали фильмы. В сентябре 1970 года он приехал в Нягань и был принят на должность старшего инженера по надзору за объектами в Картопскую объединенную дирекцию строящихся предприятий, которая входила в систему "Тюменьлес". Затем он стал начальником технического отдела. Потом был назначен заместителем директора Няганьского леспромпхоза по строительству.

- В 1977 году вышло постановление Совета министров о создании двух новых леспромпхозов: Мегионского и Пыть-Яхского, - рассказал Николай Иосифович. - Средства на это выделяло Министерство нефтяной и газовой промышленности. Местным нефтяникам для разработки и обустройства нефтяных месторождений в год нужно было 1,2 - 1,4 млн кубометров древесины. А существующие Сургутский и Нижневартовский леспромпхозы вместе давали в год меньше 800 тыс. кубов. Начальник нашего УКСа дал мне задание подготовить технические условия для строительства жилищных микрорайонов новых леспромпхозов. В апреле-мае 1978 года отправил сюда первые десанты с первым начальником ПМК-СН Потатуевым. Сначала изыскатели выбрали место для создания поселка, они и около пятой мехколонны смотрели, не подошло. Остановились на этом участке. Я в Москву ездил согласовывать все документы. Начальник СМП-227 Горчанов согласовывал месторасположение лесозаготовки и городка. 6 июня 1981 года вышло постановление Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности о создании Мегионского и Пыть-Яхского леспромпхозов. Мне предложили здесь стать заместителем директора по строительству, и 2 июня 1981 года я приехал сюда на поезде.

Станция Мегион была к тому времени построена, а там, где сейчас живет Останин, стоял густой лес. Поначалу поселок был назван Молодёжным, однако в Нижневартовском районе Молодёжный уже был, требовалось подобрать другое имя. И по воле лесозаготовителей поселок стал зваться Высоким.

- Мы с Виктором Васильевичем Кушлянским ходили по лесу, осматривали ме-

стность. Речка рядом, а здесь - самая высокая точка. Как еще называть? - объяснил Николай Иосифович. - Андрею Андреевичу Симакову сказали, что название будет Высокий, и он сразу же заказал табличку: Высоковский поселковый совет.

Николай Иосифович занимался развитием леспромпхоза и строительством поселка, а его жена, Маргарита Васильевна Останина, развивала поселковую медицину. На СМП ко времени их приезда была поликлиника, но - ведомственная, принадлежавшая железной дороге. Маргарита Васильевна по специальности терапевт, в Нягани она работала педиатром, а здесь от руководства Мегионского горздрава получила предложение открыть в поселке фельдшерско-акушерский пункт. Она его открыла, а впоследствии на его базе создана поликлиника. В девяностые годы железнодорожники повсеместно закрывали свои поликлиники и больницы, ликвидировали и поликлинику в микрорайоне СМП-227. Таким образом поликлиника со стационаром, где Маргарита Останина до 2010 года была главным врачом, осталась единственной на весь поселок.

В начале восьмидесятых казалось, что у леспромышленников - прекрасное будущее. Нефтяники нуждались в древесине постоянно. Кроме этого, со станции Мегион леспромпхоз отправлял хлысты на Тобольский лесопромышленный комбинат, а "кругляк" шёл во все стороны Советского Союза. У леспромпхоза было 150 лесовозов, на железнодорожных путях стояло 80 турникетов, имелось свои подъездные пути, краны. Были построены нижний склад, две линии для разделки хлыстов, цех круглых брёвен, цех арболитовых конструкций... Началось строительство лесопильного цеха.

ПМК-СН - постоянный подрядчик леспромпхоза - строила жильё, объекты соцкультбыта. Клуб "Сибирь", здание администрации поселка, детсад, столовую, школу (на этом месте недавно открылась новая современная школа) - всё это было построено по заказу леспромпхоза. В деревне Покур лес-

промпхоз построил школу, детсад, дорогу. И на железнодорожной станции здание вокзала также строили они.

- Начальник станции Дмитрий Семенович Демиденко просил нас построить здание, потом мы два пути (шестой и восьмой) сделали, - вспоминает Николай Останин. - Он всем подвижным составом командовал, если для него не сделаешь в срок, он нам вагоны не поставит, от него многое зависело...

А с началом перестройки развитие частных предприятий, с которыми леспромпхозы не могли конкурировать. Государственные предприятия продолжали работать только по разнарядке по тем ценам, которые были запланированы Госпланом на пятилетку вперед, при высокой инфляции это была работа в убыток. А частники имели право быстро менять цены и покупателя. Например, ИП отправляло лес в Узбекистан по 500-600 рублей за куб древесины, а леспромпхоз в это же время не имел права получать за куб больше 52 рублей. Потому леспромпхоз и ПМК-СН прекратили своё существование. Николай Останин перешёл на работу в "Теплонефть", откуда и вышел на пенсию.

Но "лихие" 90-е прошли. Николай Иосифович, сравнивая прошлое и настоящее, отмечает, что Высокий активно развивается.

- В генплане 78-го года было запланировано 15 пятиэтажных домов, но кирпичка нам не давали, приходилось строить щитовые 16-квартирные дома. И в Мегионе щитовых домов много было. А они и горели, как спички. Чтобы меньше было пожаров, мы одну улицу построили из арболита, одну - из круглых брёвен. В жилгородках, принадлежащих разным предприятиям, было много ветхого жилья. А сейчас в Высоком вроде бы аварийных домов не осталось, вон какие красивые, хорошие микрорайоны построены! Красивым поселок стал.